

Бесчисленные изначальные, преследовавшие Хаймдая и спасательный Отряд Тысячи Пределов, внезапно замерли, словно в одно мгновение утратили всякий интерес к добыче, которую так долго и жадно выслеживали.

Сотни «Они обычного типа» выстроились в ряд, неподвижные, точно обгоревшие остовы деревьев. Повсюду «прекрасные дети» пали на колени, смиренно склонив головы в глубоком поклоне, обращённом в одну сторону. «Гигантские звери» же, лишившись дыхания и самой искры жизни, превратились в колоссальные неподвижные изваяния.

— Врата.

Да, это были именно они.

После краткого мгновения мёртвой тишины огромное тело одного из «зверей» выгнулось дугой, словно в мучительной агонии. С вершины его позвоночника, как из глубины сложного механизма, донёлся многоголосый скрежет проворачивающихся ключей.

В этом лязге из спинного хребта твари показался палец — лишённый когтя, изящный. Одно лёгкое движение вверх-вниз — и исполинское тело зверя с лёгкостью разошлось по швам.

Брызнула чёрно-красная зловонная кровь. Гигантская туша, рассечённая надвое, медленно раскрылась, подобно створкам тяжёлых врат.

Внутри них стекающая кровь словно в ужасе отпрянула, освобождая путь.

Оттуда, разрывая пространство, величественно и без предупреждения ступил на землю прекрасный юноша.

Его золотые волосы рассыпались по плечам, подчёркивая мертвенную бледность кожи. Черты лица и весь его облик были столь яркими и отточенными, будто их вывели кистью на полотне маслом. Одно его присутствие излучало такую мощь, что соплеменники инстинктивно склонялись в раболепном поклоне, а представители иных рас не могли совладать с дрожью и первобытным желанием бежать.

Земля содрогнулась. Казалось, со всех сторон к этому месту начали стягиваться другие «гигантские звери».

Вслед за этим раздался многоголосый вой, слившийся в чудовищный звуковой взрыв, способный вдребезги разнести что угодно.

Но.

И звуковая волна, и аура подавления разбились в шаге от бледнокожего златовласого юноши.

Словно натолкнулись на невидимую стену.

Там, по другую сторону преграды, стоял силуэт в каштановом плаще.

Хозяин плаща вскинул правую руку, сжимая длинный меч. Совершенно особенную рапиру — с тонким лезвием шириной всего в два пальца, сияющим таинственным звёздным светом. На эфесе, украшенном изящной спиралевидной Эмблемой Ветра, покоилась рука воина.

— Монарх Бальдр, — Ольвиг слегка кивнул, едва обнажив подбородок под сенью капюшона, и его голос, звучащий на эльфийском, походил на вежливое приветствие старого друга после долгой разлуки.

— Король эльфов Ольвиг, — ответил на том же языке златовласый юноша.

Но в его словах не было радушия — лишь холодный вопрос.

— Ты позволил еде моих детей ускользнуть, — произнёс Монарх Бальдр. — Столь лакомой и обильной...

Последнее слово потонуло в рёве, который был в сотни раз мощнее звукового удара всех изначальных вместе взятых. Волна наконец перехлестнула через невидимый барьер, сорвала с Ольвига капюшон и обнажила длинные золотые волосы и светло-зелёные глаза, в которых мерцали золотистые искры.

Король эльфов не стал ни оправдываться, ни спорить. Он лишь молча стоял, провожая взглядом группу людей, исчезающих за горизонтом, а когда те скрылись, произнёс на эльфийском краткое, похожее на песню заклинание:

— Равноценное уничтожение.

***

Асир отошёл от палаты лишь на несколько шагов, когда заметил Джефсику, наполовину скрытую за углом коридора.

Точь-в-точь как Бичила несколько минут назад.

Джефсику, которую он только что выпроводил, ситуация явно смутила. Её «случайная встреча» выглядела слишком надуманной — было очевидно, что она пряталась здесь, надеясь хоть что-то подсмотреть. Девушке не оставалось ничего другого, кроме как попытаться сменить тему.

— Чудо-лейтенант, а он... куда? — Она указала пальцем в сторону верхних этажей.

— Я не стал его задерживать, — юноша на мгновение замедлил шаг и, ответив ей с предельной вежливостью коротким кивком, продолжил путь.

Джефсика невольно последовала за ним. К сожалению, её форменная юбка не позволяла шагать широко, и она едва поспевала за собеседником, который, кажется, и не думал её ждать.

— Ты точно ранен? — Ей пришлось перейти на лёгкий бег.

Асир промолчал, полностью игнорируя топот шагов и вопросы за спиной.

— С рёбрами у тебя, вроде бы, порядок, а что с сотрясением? — не унималась она. — Ты же знаешь, я не Бичила, я не такой универсальный гений и не понимаю с одного взгляда, что значат все эти цифры в медицинской карте.

Юноша сохранял молчание. Подойдя к встроенному в стену навигационному терминалу, он привычным жестом активировал экран, быстро нашёл маршрут до госпитальной столовой и запомнил путь к ближайшей транспортной ленте.

Прежде чем он успел встать на ленту, Джефсика наконец нагнала его. Преградив дорогу, она протянула ему несколько незнакомых батончиков в герметичной упаковке.

Асир ответил ей вопросительным взглядом.

— Это портативные энергетические добавки из смеси мяса и овощей. Идеальный баланс нутриентов, легко усваиваются, да и на вкус неплохи. Это лимитированный прототип из отдела логистики. Тебе ведь нужно восстановить силы? Это куда лучше больничной еды.

Джефсика говорила быстро, но мягко. В её тоне чувствовалось дружелюбие, лишённое всякого подобострастия.

— Спасибо, — наконец отозвался юноша. Принимая батончики, он невольно вздохнул. — Уверен, в эти добавки вложены плоды твоих трудов. Получается, ты всё-таки осела в отделе логистики? Я думал, ты там лишь временно подменяешь.

— Осела? Вряд ли, — улыбнулась девушка. — Просто сейчас нет возможности целиком посвятить себя любимым исследованиям. Пришлось пойти на небольшой компромисс, в этом

нет ничего страшного.

Асир слушал её внимательно, не проронив ни слова, пока не справился с первым батончиком. Срывая обёртку со второго, он между делом спросил:

— Что со здоровьем генерал-лейтенанта Кепмо?

— Что? — Джефсика едва не вскрикнула от неожиданности.

— Плановый осмотр проводится раз в год, — Асир был прям как никогда. — А если быть точным, генерал-лейтенант уже был здесь в прошлом месяце. Столь частые визиты явно указывают на проблему. Впрочем, раз господин Хаймдай вернулся в целости, у Кепмо больше нет нужды встречаться со мной.

Собеседница долго молчала, а затем вдруг заговорила о чём-то, казалось бы, совершенно постороннем.

— Чудо-лейтенант... он во всём хорош... — Она замялась на полуслове.

Выражение лица юноши не изменилось, но взгляд стал заметно острее.

— Наш Чудо-лейтенант во всём хорош, — наконец закончила она, — было бы ещё лучше, если бы он поменьше открывал рот. И ты в этом на него очень похож.

— ...

— Асир, ты ведь сейчас улыбнулся, правда? — заметила она.

— Прости, — не стал отрицать он. — Мне не следовало вымещать на тебе раздражение из-за проблем Кепмо.

— Прощаю.

— Благодарю.

Дожевав последний батончик, Асир подошёл к другому терминалу. Однако после ввода данных ИИ выдал сообщение:

[Информация не найдена]

Он уже собирался связаться с командиром Тиром, когда Джефсика, заглянув через его плечо в экран, вдруг просияла.

— Ты хочешь навестить Рене Мутрею? — Она выглядела искренне обрадованной. — Я знаю, на каком она этаже. Сэнди тоже там — второй пилот летательного аппарата. Он парень вспыльчивый, так что умчался туда первым.

Асир озадаченно посмотрел на неё.

— Сэнди тоже из выживших после той катастрофы в горнодобывающем районе, — пояснила Джефсика.

Юноша понимающе кивнул. Он не только не отверг её предложение, но и сам поддержал разговор:

— Вы с ним добровольно вызвались пилотировать прототип?

— Конечно, — та и не думала ничего скрывать. — С момента первого полёта не прошло и года, Чудо-лейтенант один ни за что бы не смог выбить разрешение на его использование. К счастью...

Она запнулась, осознав, что это могло быть и несчастьем.

— В вашем отряде есть ещё и Рене Мутрея.

***

Бичила, осознав, что в VIP-зоне госпиталя нет внятных указателей, решил действовать методом исключения, разыскивая этажи без какой-либо маркировки.

Потратив немало времени на бесплодные поиски, он наконец добрался до нужного места. Стоило дверям лифта открыться, как он без всяких табличек понял: он на месте.

На этаже яблоку негде было упасть.

Репортёры, офицеры, толпы людей в строгих костюмах, явно присланные Советом, и множество незнакомых лиц. Бичила мгновенно почувствовал, как его накрывает приступ социальной фобии.

А когда створки лифта за его спиной раскрылись снова и оттуда хлынула очередная группа посетителей с охапками цветов и подарков, Сашель, стоящий с пустыми руками, ощутил

жгучую неловкость. Он поспешно отступил назад и нырнул обратно в закрывающийся лифт.

Это было не просто желание сделать вид, что его здесь не было — это был настоящий побег.

***

В палате Рене командир Тир по привычке массировал виски.

Эдо, облачённый в госпитальную пижаму Отряда Тысячи Пределов, сидел неподвижно: его левое плечо и рука были намертво притянуты к груди сложным фиксирующим корсетом, не давая ему даже шелохнуться.

Хато, чей интеллект был явно не столь внушительным, как его мускулатура, с виноватым видом топтался у кровати Рене. Он отчаянно хотел присесть, но всерьёз опасался, что под его весом кровать рухнет и бедной девушке переломает вторую ногу.

Младший брат Эдо, Федо, всюду препирался с кудрявым Литтлом. Последний, казалось, был смертельно ранен словами близнеца — он прижимал ладони к сердцу, изображая на лице вселенскую скорбь. Но Эдо, решив, что Литтлу мало досталось, подключился к атаке, демонстрируя с братом поразительную слаженность.

Добродушный великан попытался было утихомирить спорщиков, но в итоге «битва» едва не переросла в полноценное противостояние «близнецов» против «кудряша и здоровяка».

Тир пробовал утихомирить эту банду, но потерпел фиаско. В плане физического воздействия он не мог тягаться со своими подчинёнными.

— Да вы замолкнете когда-нибудь?! — наконец не выдержала Рене, сорвавшись на крик. — А ну тихо, не то всех вон вышвырну!

Не будь у неё сломана нога, она бы наверняка подкрепила слова весистым пинком каждому.

Но руки её были целы, и она с такой силой толкнула беднягу Литтла, что тот потерял равновесие. Кудряш едва не впечатался в дверь, но зато его падение заставило сенсор сработать — створки плавно разошлись в стороны...

В этот самый момент Асир и Джефсика вышли из лифта, став свидетелями яростного крика Рене и падения Литтла. Одновременно с этим бесшумно открылись двери соседнего лифта.

Бичила буквально вылетел оттуда, словно за ним гнались демоны.

От пережитого потрясения его ноги неслись вперёд сами по себе, не считаясь с направлением взгляда — классическая иллюстрация к выражению «бежать куда глаза глядят».

На скорости стометрового спринта он со всего размаху врезался в «препятствие» прямо перед лифтом.

Всё произошло случайно.

Но в тот миг, когда Бичила осознал, что угодил прямым в объятия этого невыносимого зеленоглазого ублюдка, он — под прицелом десятка ошеломлённых взглядов — в попытке обернуться «добровольно» коснулся губ Асира своими.

<http://bllate.org/book/15827/1442291>